

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ EURASIAN INTEGRATION

Научная статья

УДК: 327

DOI: 10.48612/rg/RGW.22.8

Основные барьеры на пути углубления экономического и торгового сотрудничества между Китаем и ЕАЭС в контексте инициативы «Пояс и путь»

Цзюньтао Ван^{1✉}, Дарья Евгеньевна Любина²

^{1,2}Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Санкт-Петербург, Россия

¹van_ts@spbstu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2315-1138>

²lyubina_de@spbstu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2132-9994>

***Аннотация.** В статье анализируется развитие торгово-экономического сотрудничества между Китаем и странами ЕАЭС. Особое внимание уделено основным препятствиям на пути углубления экономического и торгового сотрудничества между Китаем и странами альянса. Авторы условно разделяют их на внешние и внутренние барьеры и подробно описывают их в статье. Авторами также рассмотрены последствия вступления в силу «Соглашения об экономическом и торговом сотрудничестве между Китаем и ЕАЭС» в 2017 году. Целью исследования является анализ тенденции развития и выявление особенностей экономических и торговых отношений Китая со странами ЕАЭС. С момента официального создания Евразийского экономического союза в начале 2015 года, он стал главной темой изучения для многих исследователей. В центре внимания авторов находится анализ торговых отношений и торговых перспектив развития отношений. Китай является вторым по величине иностранным партнером Евразийского экономического союза. Понимание и освоение структуры торговли товарами стран ЕАЭС и Китая окажет определенное влияние на будущие тенденции развития торговли двух сторон. В работе использовались эмпирические методы исследования, поиск и анализ информации из средств массовой информации, анализ и сравнение данных, сопоставление и обобщение. Авторы приходят к выводу, что сотрудничество Китая с Евразийским экономическим союзом в настоящее время является основным коридором для Китая по расширению своего экспортного рынка. Все пять стран союза являются важными партнерами Китая в строительстве «Пояса и пути». Они обладают сильной экономической взаимодополняемостью и большим потенциалом для торгового сотрудничества с Китаем. В контексте инициативы «Пояс и путь» Китай должен воспринять вступление в силу «Соглашения» как возможность для постоянного продвижения инновационных механизмов экономического и торгового сотрудничества и повышения уровня экономического и торгового сотрудничества со странами альянса.*

Ключевые слова: КИТАЙ; РОССИЯ; ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ; ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ; ТОРГОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО; ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ; СОГЛАШЕНИЕ

Для цитирования: Ван Ц., Любина Д.Е. Основные барьеры на пути углубления экономического и торгового сотрудничества между Китаем и ЕАЭС в контексте инициативы «Пояс и путь» // Россия в глобальном мире. 2022. № 22(45). С. 91–106. DOI: 10.48612/rg/RGW.22.8

Original article

The main obstacles to deepening economic and trade cooperation between China and the Eurasian Economic Union in the context of the “Belt and Road” initiative

Juntao Wang^{1✉}, Daria E. Lyubina²

^{1,2}Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia

¹van_ts@spbstu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2315-1138>

²lyubina_de@spbstu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2132-9994>

Abstract. *The article analyzes the development of trade and economic cooperation between China and the EEU countries. The special attention is paid to the main obstacles to deepening economic and trade cooperation between China and the alliance countries. The authors conditionally divide them into external and internal barriers and describe them in detail in the article. The authors also considered the consequences of the entry into force of the «Agreement on Economic and Trade Cooperation between China and the EEU» in 2017. The purpose of the study is to analyze the development trends and identify the features of China's economic and trade relations with the EEU countries. Since the official establishment of the Eurasian Economic Union in early 2015, it has become the main topic of study for many researchers. The authors focus on the analysis of trade relations and trade prospects for the development of relations. China is the second largest foreign partner of the Eurasian Economic Union. The understanding of the EEU and China's trade structure will have a certain impact on future trends in the development of trade between the two sides. The empirical research methods, the search and analysis of the mass media information, the analysis and comparison of data, the methods of comparison and generalization were used in the work. The authors come to the conclusion that China's cooperation with the Eurasian Economic Union is currently the main corridor for China to expand its export market. All five countries of the Union are important partners for China in the construction of "The Belt and Road". They have strong economic complementarity and the great potential for trade cooperation with China. In the context of "The Belt and Road" initiative, China should perceive the entry into force of the "Agreement" as an opportunity to continuously promote innovative mechanisms of economic and trade cooperation and increase the level of economic and trade cooperation with the countries of the alliance.*

Keywords: CHINA; RUSSIA; CENTRAL ASIA; EURASIAN ECONOMIC UNION; TRADE COOPERATION; FOREIGN TRADE; AGREEMENT

For citation: Wang J., Lyubina L.D. The main obstacles to deepening economic and trade cooperation between China and the Eurasian Economic Union in the context of the “Belt and Road” initiative. *Russia in the global world*. 2022; 22(45): 91–106. (In Russ.). DOI: 10.48612/rg/RGW.22.8

Введение. 25 октября 2019 года премьер-министр Ли Кэцян и премьер-министры правительств государств-членов Евразийского экономического союза совместно опубликовали «Совместное заявление о вступлении в силу «Соглашения об экономическом и торговом сотрудничестве между Китаем и Евразийским экономическим союзом», подписанного 27 мая 2018 года», тем самым объявив, что «Соглашение об экономическом и торговом сотрудничестве между Китаем и Евразийским экономическим союзом» (далее именуемое «Соглашение») официально вступило в силу [1]. Евразийский экономический союз был создан в мае 2014 года. Первоначальными государствами-учредителями были Россия, Казахстан и Беларусь. В январе и августе 2015 года Армения и Кыргызстан объявили о своем присоединении, в результате чего число государств-членов Евразийского экономического союза достигло 5. Все вышеупомянутые страны являются важными партнерами Китая в строительстве «Пояса и пути». Они обладают большим потенциалом для торгового сотрудничества с Китаем. Согласно данным Министерства торговли Китая, объем торговли между Китаем и Евразийским экономическим союзом в 2018 году достиг 1134,8 миллиарда долларов США, что на 23% больше, чем в 2017 году; общий объем инвестиций Китая в страны альянса достиг 1,4 миллиарда долларов США, что делает его крупнейшим торговым партнером и основным источником инвестиций в Альянс [2].

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – это свободный торговый союз, поддерживаемый Россией, включая Беларусь, Армению, Кыргызстан, Казахстан и саму Россию. ЕАЭС был создан 1 января 2015 года [3]. Целью альянса является содействие экономическому росту своих государств-членов путем применения рыночных принципов для содействия свободному перемещению товаров, услуг, капитала и рабочей силы, снижения нетарифных торговых барьеров и координации макроэкономической политики. Еще одной целью ЕАЭС является развитие торгово-экономических отношений со странами Европы и Азии.

За последние десять лет внешняя торговля стран ЕАЭС испытывала сильные колебания. Хотя в 2009 году во внешней торговле наблюдалась тенденция к снижению, в период с 2007 по 2012 год наблюдался быстрый рост внешней торговли, но в последующие несколько лет до начала 2016

года темпы роста начали замедляться. Основными факторами, влияющими на показатели импорта и экспорта ЕАЭС в этот период, были цены на энергоносители и экономическая динамика основных торговых партнеров, но торговля ЕАЭС резко возросла с 2017 года, увеличившись на 25% по сравнению с 2016 годом [4].

ЕАЭС – относительно новый альянс. С тех пор мы можем думать о нем как о развивающемся альянсе. Другими словами, альянс еще не достиг стадии совершенства. Если он находится в стадии развития, это означает, что в государствах-членах альянса все еще существуют некоторые проблемы и что политика альянса еще не достигла уровня последовательности и совершенства. Это содержание очень важно для анализа отношений между Китаем и ЕАЭС, поскольку это означает, что Китай и страны ЕАЭС имеют разные торговые отношения и могут столкнуться с разными проблемами.

Методы и материалы. В рамках ЕАЭС Россия является основным торговым партнером Китая. В 2017 году доля России в общем объеме торговли между Евразийским экономическим союзом и Китаем составила около 84,5%. Следующим по величине вкладом был Казахстан (10,3%), за которым следовали Беларусь (3,01%), Кыргызстан (1,56%) и, наконец, Армения (0,57%) [5].

В 2008 году товарооборот между Арменией и Китаем составлял всего 3378 миллионов долларов США, но в 2017 году товарооборот между Арменией и Китаем достиг рекордно высокого уровня в 584 миллиона долларов США [6]. С 2008 по 2017 год между Арменией и Китаем наблюдался дефицит торгового баланса, который в основном импортировался из Китая, а не экспортировался. Торговля Армении с Китаем в значительной степени зависит от быстро развивающейся китайской экономики. Кроме того, быстро развивающиеся торговые отношения между двумя сторонами также обусловлены экспортом железной руды из Армении в Китай. Армения в основном экспортирует полезные ископаемые в Китай (85% приходится на медные рудники, а 12% – на драгоценные металлы), в то время как ее импорт из Китая разнообразен, включая одежду, обувь, машины, химикаты, оборудование, строительные материалы, мебель и продукты питания [7].

За последние десять лет торговые отношения Беларуси с Китаем значительно укрепились. Хотя объем торговли между Беларусью и Китаем действительно значительно увеличился за последнее десятилетие, экспорт Китая в нее по-прежнему намного превышает импорт Китая из Беларуси. В 2017 году Беларусь экспортировала в Китай 4400 миллионов долларов США, в то время как импорт составил 22,1 миллиарда долларов США. Беларусь доминирует в экспорте сырья и товаров с низкой добавленной стоимостью в Китай. На долю калийных удобрений и ароматических соединений приходится от 65% до 77% от общего объема экспорта, в то время как на долю других продуктов нефтехимии и машиностроения приходится около 10%. В конце 2017 года был подписан контракт на поставку белорусской молочной и мясной продукции в Китай на 1114 млн долларов США. В то же время Беларусь также подписала соглашение о расширении контейнерных перевозок между Китаем и Европой. Кроме того, Китай в основном экспортирует в Беларусь высокотехнологичную продукцию, такую как передающее оборудование, оборудование связи, компьютеры, транспортные средства, самолеты, космические аппараты, изделия из металла и товары химической промышленности [8].

В настоящее время Казахстан является единственной страной среди стран Центральной Азии, установившей всестороннее стратегическое партнерство с Китаем. Казахстан и Китай демонстрируют хорошие экономические и торговые отношения, при этом общий объем торговли между двумя сторонами достигает одного миллиарда долларов США в год. В 2017 году экспорт казахстанских товаров в Китай составил 55,77 миллиарда долларов США, в то время как импорт составил 44,69 миллиарда долларов США. Судя по структуре импорта и экспорта, в 2017 году импорт Казахстана из Китая составлял в основном продукцию машиностроения, на долю которой приходилось 42,5% от общего объема импорта, на долю щелочных металлов и изделий – 11,4%, на текстиль и сырье – 8,1%, на пластмассы и резину – 6,6%, на продукцию легкой промышленности – 6,5%, а на транспортное оборудование – 5,8%. На импортные товары приходилось 80,9% от общего объема импорта Казахстана из Китая [9].

Согласно данным Статистической базы данных ЕАЭС, Казахстан относительно богат природными ресурсами. В 2017 году его извлекаемые

запасы нефти составляли 4 миллиарда тонн, в то время как извлекаемые запасы природного газа составляли 300 миллиардов кубометров. Он также располагает более чем 1200 видами минерального сырья и более чем 90 видами месторождений полезных ископаемых, из которых вольфрам, уран и хром составляют 50%, 25% и 23% от общего объема мировых запасов соответственно [10]. Китай в основном импортирует металлы, полезные ископаемые и химическую продукцию из Казахстана. С тех пор Казахстан является самым важным энергетическим партнером Китая в Центральной Азии.

Большая часть продукции Кыргызстана экспортируется на рынок Евразийского экономического союза, в основном в Россию и Казахстан. Хотя Россия является крупнейшим торговым партнером Кыргызстана, Китай занимает второе место. Согласно статистике, в 2017 году объем торговли товарами между двумя странами достиг 11,59 миллиарда долларов США, из которых экспорт Кыргызстана в Китай составил 00,97 миллиарда долларов США, а импорт – 1,49 миллиарда долларов США [11]. Существует серьезный дисбаланс в торговле между двумя странами, и импорт Кыргызстана превышает его экспорт. Однако географическое положение Кыргызстана и преимущества экспортного потенциала могут значительно увеличить его экспорт в Китай.

С одной стороны, в Кыргызстане наблюдается высокий спрос на потребительские товары, но поскольку качество национального производства относительно низкое, потребители готовы покупать импортную продукцию. С тех пор экспорт Китая в Кыргызстан в основном состоял из потребительских товаров, включая машины, сельскохозяйственную продукцию, электронную продукцию, телекоммуникационную продукцию, химикаты, медицинские товары и автозапчасти. С другой стороны, в связи с растущим спросом Китая на сырье большую часть импортируемой продукции из Кыргызстана составляют черные металлы, цветные металлы, руды драгоценных металлов, брикеты и другие полезные ископаемые. Видно, что экспорт Кыргызстана по-прежнему сосредоточен на природных ресурсах, в то время как экспорт Китая в него сильно диверсифицирован.

Китай является крупнейшей страной-экспортером в мире, в то время как Россия занимает 16-е место. Согласно статистике, зависимость Китая

от импорта намного ниже, чем у России. На самом деле, только 10% внутреннего спроса Китая на сырьевые товары приходится на импорт. В 2010 году Китай обогнал Германию, став крупнейшим торговым партнером России, и остается таковым до настоящего времени. В 2008 году уровень двусторонней торговли между двумя странами пострадал от кризиса – с 555,1 миллиарда долларов США до 338,9 миллиарда долларов США в 2009 году. В этот период снижение объема торговли между Китаем и Россией было обусловлено ухудшением экономической ситуации в России, снижением потребительского спроса, девальвацией рубля и снижением мировых цен на нефть, что привело к увеличению стоимости импорта товаров из Китая и сокращению экспорта нефти. В ближайшие годы восстановление докризисного уровня двусторонней торговли станет главным приоритетом двух стран. В 2017 году объем товарооборота между Россией и Китаем увеличился на 28,8% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В том числе экспорт России в Китай увеличился на 44,3%, в то время как импорт из Китая увеличился на 14,9% [12].

Россия экспортирует природные ресурсы в Китай, в то время как Китай экспортирует различную промышленную продукцию в Россию. Ископаемое топливо является наиболее экспортируемым товаром из России в Китай, а также наиболее востребованным товаром из России. Основным объемом российского экспорта в Китай включает углеводороды, минеральные продукты, древесину и химическую продукцию, на долю которых приходится 83,88% от общего объема экспорта в Китай. Хотя товары, экспортируемые Россией в Китай, в основном являются сырьем, большая часть товаров, импортируемых из Китая, является продукцией с добавленной стоимостью. Основными категориями товаров, экспортируемых Китаем в Россию, являются машины, текстиль, кожа животных, металлы, обувь и головные уборы. Среди них наибольшая доля приходится на продукцию машиностроения – 58,65% [12].

В целом можно сказать, что торговые преимущества стран-партнеров ЕАЭС на китайском рынке имеют сходства и различия. Торговые преимущества каждой страны-партнера проистекают из собственных оригинальных преимуществ страны. Поскольку и Россия, и Казахстан обладают торговыми преимуществами в области ископаемого топлива, они столкнутся с определенной конкуренцией на китайском

рынке. Кроме того, в остальных 3 государствах-членах существует определенная конкуренция в сфере сырьевых товаров, но конкуренция в других категориях товаров очень слаба.

Обсуждение. Рассмотрим основные препятствия на пути углубления экономического и торгового сотрудничества между Китаем и Евразийским экономическим союзом. Их можно условно разделить на внешние и внутренние барьеры.

Внутренние барьеры:

1. Центростремительная сила внутри альянса недостаточна.

Очевидно, что Евразийский экономический союз под руководством России во многом продиктован геополитическими потребностями. Исходя из того, что Европа и Соединенные Штаты продолжают сжимать жизненное пространство России, России необходимо искать союзников, чтобы противостоять европейскому и американскому давлению и получить поддержку в целях сохранения своего статуса мировой державы. Хотя страны альянса имеют глубокие связи с Россией, они обладают более слабой экономической мощностью, и им трудно стать одним из многих полюсов мира. Важно отметить, что внутри альянса также существуют серьезные разногласия по поводу отношений с Россией. Беларусь и Россия относительно тесные отношения с точки зрения национальности и культурных традиций. Однако по историческим причинам в трех странах – Казахстане, Армении и Кыргызстане – наблюдаются высокие националистические настроения. Большинство людей считают, что они пострадали от угнетения русской нацией в бывшем Советском Союзе. Антироссийские настроения существовали всегда, и многие случаи полны признаков деруссификации, особенно в Кыргызстане и Казахстане. Это особенно очевидно в двух странах. Хотя русский также является официальным языком стран Союза, «Закон о языке» Казахстана четко предусматривает, что казахский язык должен использоваться как можно чаще в официальных документах, национальных законах и официальных мероприятиях [13]. Поэтому, когда Россия предложила создать единый закон о гражданстве в рамках альянса, остальные четыре страны решительно выступили против этого. В случае недостаточной центростремительной силы и множества противоречий внутри альянса его единой рыночной системе трудно функционировать, что неизбежно

скажется на фактическом эффекте экономического и торгового сотрудничества с Китаем.

2. Устойчивость экономического развития недостаточна.

Хотя Евразийский экономический союз является экономическим союзом, внутривосточное единство чрезвычайно важно для рыночной интеграции. Однако из-за территориальных проблем пограничные споры и торговые трения между этими странами продолжаются. Во время всеобщих выборов в Кыргызстане в 2017 году Кыргызстан обвинил Казахстан в манипулировании выборами в стране, что вызвало сильное недовольство в Казахстане. Он закрыл пограничные переходы двух стран, заблокировал торговлю и обмен персоналом между двумя странами. После 2018 года отношения между двумя странами улучшились, но из-за сохраняющихся этнических конфликтов это оказало негативное влияние на их внутреннюю экономику и торговлю. Уровень экономического развития каждой страны, входящей в альянс, сильно различается. ВВП России в 2018 году достиг 11400,201 миллиарда долларов США, заняв 14-е место в мире, в то время как общий ВВП Кыргызстана в 2018 году составил всего 88,01 миллиарда долларов США, заняв 146-е место в мире. Совокупная экономика трех других стран также находится в средней и нижней части. С 2015 года Россия сильно пострадала от экономических санкций со стороны Европы и Соединенных Штатов. Ее экономика демонстрирует отрицательный рост. Только в 2018 году темпы экономического роста начали восстанавливаться, составив около 1,2%, но эти темпы роста сильно отличаются от темпов роста Китая [14].

Перспективы экономического восстановления России непредсказуемы, и трудно оказывать помощь другим четырем странам, что оказывает ограниченное влияние на общий экономический рост альянса. Важно отметить, что промышленная структура стран, входящих в альянс, находится под сильным влиянием бывшего Советского Союза и сильно гомогенизирована. Товары, которыми торгуют с Китаем, связаны с животноводством, энергетикой, минеральными ресурсами и т.д., в то время как большинство товаров, импортируемых из Китая, являются потребительскими товарами, продукцией легкой промышленности, механической и электротехнической продукцией. Поскольку промышленную структуру в рамках альянса трудно сформировать

взаимодополняемостью, а степень зависимости от импорта почти одинакова, что ослабляет потенциал для дифференцированного развития торговли между странами. За последние 20 лет или приватизационные реформы в странах альянса дали незначительные результаты, экономическое развитие было медленным, а трансформация промышленной структуры упустила основные возможности в эпоху Интернета. Совокупный ВВП пяти стран альянса составляет всего около 12% от ВВП Китая [15]. Поэтому устойчивость экономического развития стран альянса слаба, а промышленная структура отстала, что неизбежно повлияет на масштабы и фактическую эффективность экономического и торгового сотрудничества с Китаем.

Внешние барьеры:

1. Влияние центростремительных сил в пяти странах Центральной Азии.

По мнению многих специалистов, пять стран Центральной Азии (за исключением Таджикистана) принадлежат к тюркоязычной этнической группе с чрезвычайно близкими этническими традициями, историей и культурой. Они также являются бывшими советскими республиками. После обретения независимости все они сталкиваются с тяжелой задачей экономического развития. Они географически являются соседями. Страны должны иметь тесные обмены. Но на самом деле это не так. Из 5 стран альянса есть только 2 страны Центральной Азии. Остальные три страны Центральной Азии не присоединились, в том числе Узбекистан. В Центральной Азии Казахстан является страной с крупнейшей экономикой, но этнические узбеки имеют большие противоречия с таджиками, киргизами и казахами. Узбекистан имеет плохие отношения с этими тремя странами и в основном изолирован. Это также страна с худшим экономическим развитием в Центральной Азии. Из-за своих богатых запасов нефти Туркменистан уступает только Казахстану в Центральной Азии. Он проводит политику нейтралитета в дипломатии и не проявляет активности в присоединении к Евразийскому экономическому союзу. Видно, что Таджикистан, скорее всего, присоединится к Евразийскому экономическому союзу в будущем, и переговоры о вступлении также начались, но после вступления это мало повлияет на экономическое улучшение всего союза. Центральная Азия

имеет глубокие исторические связи с Китаем, а также является ключевым регионом для строительства инициативы «Пояс и путь». Экономическое и торговое сотрудничество между Китаем и Евразийским экономическим союзом должно учитывать мнения других стран Центральной Азии. Фаворитизм может привести к недовольству со стороны других стран. Поэтому центристская сила стран Центральной Азии повлияет на процесс евразийской интеграции и реализацию китайской стратегии «Пояс и путь» в этих странах [16].

2. Вмешательство Европы и Америки.

Внешнее вмешательство и проникновение европейских стран и Америки также повлияют на глубину экономического и торгового сотрудничества между Китаем и альянсом. Центральная Азия является важным транспортным маршрутом и переходной зоной Евразии. Она также находится недалеко от Китая и России. Она также граничит с Ираном, Афганистаном, Пакистаном и Индией. Кроме того, регион Центральной Азии богат запасами энергии. Поэтому регион всегда был местом для политических и экономических взаимоотношений между крупными странами. Политические намерения возглавляемого Россией Евразийского экономического союза очевидны: он пытается устранить влияние европейских и американских экономических санкций. Но развитые страны Европы и Соединенные Штаты, очевидно, не позволят России полностью доминировать в евразийских делах. Углубление экономических и торговых отношений Китая с альянсом рассматривается европейскими и американскими странами как способ для Китая и России объединить усилия против Запада. Европейские и американские страны неизбежно усилят свою психологическую бдительность и улучшат свою экономическую политику в отношении этих стран, что объективно повлияет на развитие экономического и торгового сотрудничества Китая с Альянсом.

Выводы. Несмотря на вышеуказанные препятствия, в настоящее время страны ЕАЭС и Китай поддерживают взаимодополняющие и взаимовыгодные торговые отношения. Благодаря географическим преимуществам стран ЕАЭС, преимуществам обеспеченности природными ресурсами и зависимости Китая от ресурсов других стран для содействия экономическому росту, торговые отношения между двумя сторонами

имеют много торговых перспектив в ближайшие годы. Поскольку государства-члены ЕАЭС расположены между европейскими и азиатскими странами, Китай рассматривает их как мост для перемещения товаров между Европой и Азией. Китай может использовать свои торговые отношения и транспортные каналы со странами ЕС и другими важными азиатскими странами для расширения объема торговли и увеличения количества маршрутов на европейские и азиатские рынки.

В соответствии со стратегией «Один пояс, один путь» вступление «Соглашения» в силу укрепило позиции Китая как крупнейшего торгового партнера Евразийского экономического союза. Хотя «Соглашение» не предусматривает тарифных льгот, оно имеет большое значение для содействия упрощению процедур торговли и инвестиций между Китаем и пятью странами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Соглашение об экономическом и торговом сотрудничестве между Китаем и Евразийским экономическим союзом официально вступило в силу [Электронный ресурс] // MOFCOM.GOV.CN: Министерство коммерции Китайской Народной Республики. 2019. 26 окт. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/i/jyjl/e/201910/20191002907786.shtml> (дата обращения: 01.02.2022).
2. **Чжао Дунбо** 赵东波, **Ли Ин** 李英武. Чжун э цзи чжун я гэ го “синь сы чоу чжи лу” гоу цзянь дэ чжань э янь цзю 中俄及中亚各国“新丝绸之路”构建的战略研究 [Стратегическое исследование по строительству «Нового Шелкового пути» между Китаем, Россией и странами Центральной Азии] // Дун бэй я лунь тань 东北亚论坛 [Форум Северо-Восточной Азии]. 2014. № 1. С. 106-112.
3. **Ван Бо** 王博, **Чэнь Но** 陈诺, **Линь Гуйцзюнь** 林桂军. «И дай и лу» янь сянь го цзя чжи цзао е цзэн цзя чжи мао и ван ло цзи ци ин сян инь су «Один пояс, один путь» 沿线国家制造业增加值贸易网络及其影响因素 [Торговые сети обрабатывающей промышленности с добавленной стоимостью в странах, расположенных вдоль «Пояса и пути», и влияющие на них факторы] // Го цзи мао и вэнь ти 国际贸易问题 [Проблемы международной торговли]. 2019. № 3. С. 85-100.
4. **Ли Сици** 李思奇, **Лю Бинь** 刘斌, **У Вэйцзе** 武贇杰. WTO чжэн дуань цзе цзюе цзи чжи ши фоу чжэнь дэ нэн гоу цу цзинь чу коу? – цзи юй WTO чжэн дуань цай цзюе ань цзянь де ши чжэн янь цзю WTO 争端解决机制是否真的能够促进出口? – 基于WTO争端裁决案件的实证研究 [Может ли механизм урегулирования споров WTO действительно способствовать экспорту? – Эмпирическое исследование, основанное на решениях WTO по спорам] // Цай цзин янь цзю 财经研究 [Финансовые исследования]. 2019. № 6. С. 116-128.
5. **Дань Чжихун** 旦志红, **Хэ Луньчжи** 何伦志. “И дай и лу” бэй цзин ся чжун го юй оу я цзин цзи лян мэн мао и дэ чжи шу фэнь си

“一带一路”背景下中国与欧亚经济联盟贸易的指数分析 [Индексный анализ торговли между Китаем и Евразийским экономическим союзом в контексте «Пояса и пути»] // Гун е цзи шу цзин цзи 工业技术经济 [Промышленные технологии и экономика]. 2017. № 11. С. 55-63.

6. Чжан Линь张琳. Чжун го юй оу я цзин цзи лян мэн де цзин мао хэ цзо: синь цзи юй хэ синь лин юй 中国与欧亚经济联盟的经贸合作: 新机遇和新领域 [Экономическое и торговое сотрудничество между Китаем и Евразийским экономическим союзом: новые возможности и новые области] // Чжун го фа чжань гуань ча 中国发展观察 [Часы развития Китая]. 2018. № 18. С. 39-41.

7. Китай и Евразийский экономический союз совместно продвигают региональную экономическую интеграцию [Электронный ресурс] // COMNEWS.CN: международная торговая газета. 2020. 29 окт. URL: <http://www.comnews.cn/article/pnews/202010/20201000063029.shtml> (дата обращения: 04.02.2022).

8. Сунь Чанлун孙长龙. сунь чан лун. Чжун го юй оу я цзин цзи лян мэн цзин мао хэ цзо дэ цян цзин , цзу ай юй фа цзянь и 中国与欧亚经济联盟经贸合作的前景、阻碍与法律建议 [Перспективы, препятствия и юридические предложения для экономического и торгового сотрудничества между Китаем и Евразийским экономическим союзом] // Го цзи цзин мао тань со 国际经贸探索 [Исследование международной экономики и торговли]. 2019. № 8. С. 4-15.

9. Ян Вэньлань杨文兰, Чэнь Цяньин 陈迁影. “И дай и лу” чан и ся чжун го юй оу я цзин цзи лян мэн фа чжань цзин мао хэ цзо дэ цзи чу юй цян цзин “一带一路”倡议下中国与欧亚经济联盟发展经贸合作的基础与前景 [Основы и перспективы развития торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Евразийским экономическим союзом в рамках инициативы «Пояс и путь»] // Го цзи шан у лунь тань 国际商务论坛 [Международный бизнес-форум]. 2018. № 5. С. 22-25.

10. Ю Лицзе尤立杰. “И дай и лу” чан и ся чжун го юй оу я цзин цзи лян мэн мао и тз дян фэнь си “一带一路”倡议下中国与欧亚经济联盟贸易特点分析 [Анализ особенностей торговли между Китаем и Евразийским экономическим союзом в рамках инициативы “Пояс и путь”] // Чжун го у цзя 中国物价 [Цены в Китае]. 2018. № 11. С. 26-29.

11. Лю Хайюй刘海玉. Чжун го дуй ха са кэ сы тань нэн юань лин юй тоу цзы цин куан фэнь си 中国对哈萨克斯坦能源领域投资情况分析 [Анализ инвестиций Китая в энергетический сектор Казахстана] // Дуй вай цзин мао 对外经贸 [Внешнеторговое и экономическое сотрудничество]. 2019. № 3. С. 27-29.

12. Чжан Нин张宁. “И дай и лу” цзянь шэ чжун чжун го ци е цзай оу я цзин цзи лян мэн мянь линь дэ мао и чжи цай вэнь ти “一带一路”建设中中国企业在欧亚经济联盟面临的贸易制裁问题 [Проблема торговых санкций, с которыми столкнулись китайские компании в Евразийском экономическом союзе во время строительства “Пояса и пути”] // Оу я цзин цзи 欧亚经济 [Евразийская экономика]. 2017. № 4. С. 19-30.

13. Александр Кнобель. Евразийский экономический союз: Перспективы развития и возможные препятствия // Вопросы экономики. 2015. № 3. С. 87-108.

- 14. Лю Цянь 刘倩, Лю Цинцзе 刘清杰, Лю Минь 刘敏.** “Сы чоу чжи лу цзин цзи дай” бэй цзин ся синь цзян юй оу я цзин цзи лян мэн мао и цян ли ши чжэн янь цю “丝绸之路经济带”背景下新疆与欧亚经济联盟贸易潜力实证研究 [Эмпирическое исследование торгового потенциала между Синьцзяном и Евразийским экономическим союзом в контексте «Экономического пояса Шелкового пути»] // Цин цзи ди ли экономическая география [Экономическая география]. 2018. № 4. С. 65-72.
- 15. Чжан Цзябао 张加保, Ли Гуанминь 李广民.** «И дай и лу» го цзи чань нэн хэ цзо чжэн цэ се тун вэн ти юй дуй цэ янь цю «一带一路»国际产能合作政策协同问题与对策研究 [Исследование вопросов синергии и контрмер Политики международного сотрудничества в области наращивания потенциала «Пояс и путь»] // Чань е цин цзи пин лунь 产业经济评论 [Промышленно-экономический обзор]. 2019. № 4. С. 43-55.
- 16. Ван Цюньтао.** Политика Китайской Народной Республики в отношении стран Центральной Азии // Россия в глобальном мире. 2021. № 20 (43). С. 7-19. DOI: 10.48612/rg/RGW.20.1.

REFERENCES:

1. Soglasheniye ob ekonomicheskom i torgovom sotrudnichestve mezhdu Kitayem i Yevraziyskim ekonomicheskim soyuzom ofitsialno vstupilo v silu [Elektronnyy resurs]. MOFCOM.GOV.CN: *Ministerstvo kommertsii Kitayskoy Narodnoy Respubliki*. 2019. 26 okt. Available at <http://www.mofcom.gov.cn/article/i/jyjl/e/201910/20191002907786.shtml> (accessed: 01.02.2022). (In Russ.).
2. **Chzhao Dunbo 赵东波, Li In u 李英武.** Chzhun e tsi chzhun ya ge go “sin sy chou chzhi lu” gou tszyan de chzhan e yan tszyu 中俄及中亚各国“新丝绸之路”构建的战略研究 [Strategicheskoye issledovaniye po stroitelstvu «Novogo Shelkovogo puti» mezhdu Kitayem, Rossiye i stranami Tsentralnoy Azii] // Dun bey ya lun tan 东北亚论坛 [Forum Severo-Vostochnoy Azii]. 2014. № 1. S. 106-112.
3. **Van Bo 王博, Chen No 陈诺, Lin Guytszyun 林桂军.** «I day i lu» yan syan go tszya chzhi tszao ye tszen tszya chzhi mao i van lo tsi tsi in syan in su «一带一路»沿线国家制造业增加值贸易网络及其影响因素 [Torgovyie seti obrabatyvayushchey promyshlennosti s dobavlennoy stoimostyu v stranakh, raspolozhennykh vdol «Poyasa i puti», i vliyayushchiye na nikh factory] // Go tsi mao i ven ti 国际贸易问题 [Problemy mezhdunarodnoy torgovli]. 2019. № 3. S. 85-100.
4. **Li Sitsi 李思奇, Lyu Bin 刘斌, U Veytsze 武贇杰.** WTO chzhen duan tsze tszyuye tsi chzhi shi fou chzhen de nen gou tsu tszin chu kou? - tsi yuy WTO chzhen duan tsay tszyuye an tszyan de shi chzhen yan tszyu WTO 争端解决机制是否真的能够促进出口? - 基于WTO争端裁决案件的实证研究 [Mozhet li mekhanizm uregulirovaniya sporov VTO deystvitelno sposobstvovat eksportu? - Empiricheskoye issledovaniye, osnovannoye na resheniyakh VTO po sporam] // Tsay tszin yan tszyu 财经研究 [Finansovyye issledovaniya]. 2019. № 6. S. 116-128.
5. **Dan Chzhikhun 旦志红, Khe Lunchzhi 何伦志.** “I day i lu” bey tszin sya chzhun go yuy ou ya tszin tsi lyan men mao i de chzhi shu fen si “一带一路”背景下中国与欧亚经济联盟贸易的指数分析 [Indeksnyy analiz torgovli

mezhdunarodnyy ekonomicheskiy soyuzom v kontekste «Poyasa i puti»] // *Gun ye tszi shu tszin tszi* 工业技术经济 [Promyshlennyye tekhnologii i ekonomika]. 2017. № 11. S. 55-63.

6. Chzhan Lin 张琳. Chzhun go yuy ou ya tszin tszi lyan men de tszin mao khe tszo: sin tszi yuy khe sin lin yuy 中国与欧亚经济联盟的经贸合作：新机遇和新领域 [Ekonomicheskoye i torgovoye sotrudnichestvo mezhdunarodnyy ekonomicheskiy soyuzom: novyye vozmozhnosti i novyye oblasti] // *Chzhun go fa chzhan guan cha* 中国发展观察 [Chasy razvitiya Kitaya]. 2018. № 18. S. 39-41.

7. Kitay i Yevraziyskiy ekonomicheskiy soyuz sovmetno prodvigayut regionalnyu ekonomicheskuyu integratsiyu [Elektronnyy resurs]. *COMNEWS.CN: mezhdunarodnaya torgovaya gazeta*. 2020. 29 okt. Available at <http://www.comnews.cn/article/pnews/202010/20201000063029.shtml> (accessed: 04.02.2022). (In Russ.).

8. Sun Chanlun 孙长龙. sun chan lun. Chzhun go yuy ou ya tszin tszi lyan men tszin mao khe tszo de tsyan tszin 、 tszu ay yuy fa tszyan i 中国与欧亚经济联盟经贸合作的前景、阻碍与法律建议 [Perspektivy, prepyatstviya i yuridicheskiye predlozheniya dlya ekonomicheskogo i torgovogo sotrudnichestva mezhdunarodnyy ekonomicheskiy soyuzom] // *Go tszi tszin mao tan so* 国际经贸探索 [Issledovaniye mezhdunarodnoy ekonomiki i torgovli]. 2019. № 8. S. 4-15.

9. Yan Venlan 杨文兰, **Chen Tsyanin** 陈迁影. “I day i lu” chan i sya chzhun go yuy ou ya tszin tszi lyan men fa chzhan tszin mao khe tszo de tszi chu yuy tsyan tszin “一带一路”倡议下中国与欧亚经济联盟发展经贸合作的基础与前景 [Osnovy i perspektivy razvitiya torgovo-ekonomicheskogo sotrudnichestva mezhdunarodnyy ekonomicheskiy soyuzom v ramkakh initsiativy «Poyasa i puti»] // *Go tszi shan u lun tan* 国际商务论坛 [Mezhdunarodnyy biznes-forum]. 2018. № 5. S. 22-25.

10. Yu Litsze 尤立杰. “I day i lu” chan i sya chzhun go yuy ou ya tszin tszi lyan men mao i tz dyan fen si “一带一路”倡议下中国与欧亚经济联盟贸易特点分析 [Analiz osobennostey torgovli mezhdunarodnyy ekonomicheskiy soyuzom v ramkakh initsiativy “Poyasa i puti”] // *Chzhun go u tszya* 中国物价 [Tseny v Kitaye]. 2018. № 11. S. 26-29.

11. Lyu Khayyuy 刘海玉. Chzhun go duy kha sa ke sy tan nen yuan lin yuy tou tszy tsin kuan fen si 中国对哈萨克斯坦能源领域投资情况分析 [Analiz investitsiy Kitaya v energeticheskiy sektor Kazakhstana] // *Duy vay tszin mao* 对外经贸 [Vneshnetorgovoye i ekonomicheskoye sotrudnichestvo]. 2019. № 3. S. 27-29.

12. Chzhan Nin 张宁. “I day i lu” tszyan she chzhun chzhun go tsi ye tszay ou ya tszin tszi lyan men myan lin de mao i chzhi tsay ven ti “一带一路”建设中中国企业在欧亚经济联盟面临的贸易制裁问题 [Problema torgovyykh sanktsiy, s kotorymi stolknulis kitayskiye kompanii v Yevraziyskom ekonomicheskom soyuze vo vremya stroitelstva “Poyasa i puti”] // *Ou ya tszin tszi* 欧亚经济 [Yevraziyskaya ekonomika]. 2017. № 4. S. 19-30.

13. Aleksandr Knobel. Yevraziyskiy ekonomicheskiy soyuz: Perspektivy razvitiya i vozmozhnyye prepyatstviya. *Voprosy ekonomiki*. 2015. № 3. S. 87-108. (In Russ.).

14. Lyu Tsyan 刘倩, **Lyu Tsintsze** 刘清杰, **Lyu Min** 刘敏. “Sy chou chzhi lu tszin tszi day” bey tszin sya sin tszyan yuy ou ya tszin tszi lyan men mao i tsyan li shi chzhen yan tszyu

“丝绸之路经济带”背景下新疆与欧亚经济联盟贸易潜力实证研究 [Empiricheskoye issledovaniye torgovogo potentsiala mezhd Sintszyanom i Yevraziyskim ekonomicheskim soyuzom v kontekste «Ekonomicheskogo poyasa Shelkovogo puti»] // Tszin tsi di li 经济地理 [Ekonomicheskaya geografiya]. 2018. № 4. S. 65-72.

15. Chzhan Tszyabao张加保, **Li Guanmin**李广民. «I day i lu» go tszi chan nen khe tszo chzhen tse se tun ven ti yuy duy tse yan tszyu «一带一路»国际产能合作政策协同问题与对策研究 [Issledovaniye voprosov sinergii i kontrmer Politiki mezhdunarodnogo sotrudnichestva v oblasti narashchivaniya potentsiala «Poyas i put»] // Chan ye tszin tsi pin lun产业经济评论 [Promyshlenno-ekonomicheskii obzor]. 2019. № 4. S. 43-55.

16. Van Tszyuntao. Politika Kitayskoy Narodnoy Respubliki v otnoshenii stran Tsentralnoy Azii. *Rossiya v globalnom mire*. 2021. № 20 (43). S. 7-19. DOI: 10.48612/rg/RGW.20.1.

Статья поступила в редакцию 20.02.2022; одобрена после рецензирования 02.03.2022; принята к публикации 04.04.2022.

The article was submitted 20.02.2022; approved after reviewing 02.03.2022; accepted for publication 04.04.2022.